

*В диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации» 119571 г. Москва,
проспект Вернадского, д. 84, стр. 1*

ОТЗЫВ

**доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского права
юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова» Шерстобитова Андрея
Евгеньевича на диссертацию Седовой Жанны Игоревны на тему
«Международно-правовой принцип добросовестности как основа
регулирования частноправовых отношений», представленную в
диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации» на соискание ученой степени доктора юридических
наук по специальностям 5.1.5. Международно-правовые науки,
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Появление диссертации на тему «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений» является чрезвычайно актуальным для текущего исторического периода, характеризующегося накоплением критической массы недобросовестности в геополитике в связи с нарушением санкционными режимами иностранных государств технологического суверенитета некоторых стран-членов Евразийского экономического союза и актами технологической агрессии иностранных юридических лиц, исполняющих односторонние меры ограничительного характера, введенные государствами, осуществляющими недружественные действия в отношении государств-членов ЕАЭС и их лиц (физических и юридических).

Автор совершенно правильно выбрал подход для исследования принципа добросовестности в новых реалиях, а именно, через совместное существование в диалектическом единстве с недобросовестностью, раскрывается системность этих правовых антиподов (добросовестности и

недобросовестности). Например, невозможно игнорировать такой новый вид недобросовестного поведения, как технологическая агрессия, реализуемая посредством использования зависимости субъекта от новейших технологий, т.е. намеренное ограничение доступа к технологиям, необходимым для исполнения обязательств перед государством и (или) в публичном интересе, исполнение которых данный субъект разумно предполагал возможным, основываясь на ранее обещанном ему предоставлении доступа к таким технологиям. Действия, относящиеся к технологической агрессии, осуществленные хоть и частными лицами, влекут нарушение технологического суверенитета государства.

Учитывая, что правовые системы цивилизованных государств содержат нормы, запрещающие: недобросовестное использование одной стороной зависимости от нее другой стороны договора; недобросовестное использование одной стороной экономической слабости или чрезвычайной нужды другой стороны и прочие условия, аналогичные по содержанию, то новые виды недобросовестного поведения подлежат детальному изучению и правовой квалификации, в связи с чем диссертант разработал и сформулировал основные юридические характеристики категории «недобросовестное поведение». Таким образом, высокая актуальность и комплексность избранной автором темы диссертационного исследования очевидна и бесспорна.

Концепция нового многополярного правопорядка призвана выравнивать, балансировать роль каждого из государств в международных отношениях с учетом интересов другого. Равенство предполагает уважительное отношение субъектов правоотношений друг к другу на основании взаимности. В изменяющихся современных условиях только верховенство права, уважение суверенитета и национальных интересов государств служат основой стабильности и устойчивого развития в мире, утверждения принципов многополярного, демократического и

справедливого мироустройства, базирующегося на нормах международного права и добрососедстве. Политико-экономический кризис «лечится» обращением к незыблемым постулатам права, укреплением их роли в регулировании международных и общественных отношений. Однако следует признать, что любой кризис развивает право, точно так же, как и появление новых видов недобросовестного поведения развивает в борьбе с ними принцип добросовестности, что, прежде всего, выражается, по мнению автора, в установлении новых норм-запретов в международном и национальном праве конкретных видов выявленного судебной практикой недобросовестного поведения.

Нужно обладать определенной научной смелостью, чтобы темой докторской диссертации выбрать исследование такого общего принципа права, как принцип добросовестности, о котором, казалось бы, порассуждал каждый ученый. Однако диссертант поставил новаторские задачи и ему удалось написать самостоятельный, творческий, глубоко научный и междотраслевой монографический труд, в котором обосновывается, что принцип добросовестности обладает свойством нормативной автономности и собственными средствами защиты. Нормативная автономность и сверхимперативность принципа добросовестности дают развитие судебному нормотворчеству и судейской дискреции по формулированию прав и обязанностей спорящих сторон только из принципа добросовестности в отсутствие их закрепления в договоре. Несмотря на дискуссионность ряда выводов, необходимо одобрить выбранный диссертантом инновационный научный подход для разработки концепции интегративного правоприменения принципа добросовестности в современных условиях.

Важным является вывод автора о том, что принцип добросовестности применяется также при конституционном нормоконтроле. Конституционный Суд РФ назвал презумпцию добросовестности

законодателя одним из основополагающих принципов и ключевых методологических подходов, применяемых при конституционном нормоконтроле, особо отметив в Информации «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» от 19 октября 2021 года, что «презумпция добросовестности законодателя обладает определенным значением в контексте престижа судебной власти, неоспоримости авторитета конституционного правосудия». В этом ключе прогрессивной является одна из последних позиций Конституционного Суда РФ от 31 октября 2024 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда», где Конституционный Суд РФ запретил применять сроки исковой давности, предусмотренные Гражданским кодексом РФ, к искам прокуроров об обращении коррупционного имущества в доход государства. Такая позиция высшего суда еще раз утверждает принцип добросовестности в праве, лишаящий судебной защиты владельцев коррупционного имущества.

Автор выполнил глубокий исторический анализ возникновения в праве принципа добросовестности. В диссертации утверждается, что истоки принципа добросовестности содержатся: во всех древнейших мировых религиях в виде запретов конкретных видов недобросовестного поведения (основные заповеди и постулаты по своему содержанию запретов совпадают); в международном праве в виде обязательства добросовестно соблюдать первые древние античные международные договоры о союзе и мире под страхом божественной кары. Период античности связан с расцветом древней Римской империи и развитием римского права, концепция *bona fides* которого была реципирована в последующем гражданским законодательством большинства стран мира с учетом

особенностей их национальных культурных традиций, норм господствующей религии, нравственных и моральных ценностей. Пройдя путь развития от обычной нормы права, принцип добросовестности достиг своего закрепления в нормах международного права (в работе приведены ссылки на соответствующие международные конвенции, статуты, уставы международных организаций и декларации), а в сфере международного частного права принцип добросовестности пронизывает все правила договорного права от ведения переговоров и заключения договора до его исполнения (в работе указаны релевантные источники международного частного права, *lex mercatoria*), где отдельной категорией, утверждающей добросовестность ведения внешнеэкономической деятельности, являются «подразумеваемые обязательства», дающие возможность суду выводить обязательства сторон не из внешнеэкономического договора, а из честной и деловой практики в этой сфере. Современное международное право интеграционных группировок государств, их объединений и союзов идет по пути создания норм-запретов недобросовестных практик, которые автор также проанализировал для целей формулирования юридических характеристик недобросовестного поведения. Недобросовестное поведение необходимо уметь квалифицировать в любой сфере правоотношений.

Автор по теме исследования проанализировал внушительный объем 765 источников международного и национального права (России и зарубежных стран), позиции международных и национальных судов, включая особые мнения судей международных судов, справедливо отметив, что реакция судей посредством особых мнений представляет собой один из видов отрицания недобросовестного поведения, позволяющий еще раз подчеркнуть процесс выкристаллизации принципа добросовестности в судебных позициях для его дальнейшего оформления в нормы позитивного права на базе складывающейся судебной практики.

Тема и содержание диссертационного исследования соответствует:

- пунктам 1, 2, 6, 8, 21, 29 паспорта научной специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (это направления исследования: 1. Международно-правовые науки: объект, предмет, методология, функции, история институтов. Взаимодействие с другими науками. Концепции международного права; 2. Проблемы предмета и методов регулирования международного права. Система международного права; 6. Источники международного права. Основные принципы международного права. Международные правоотношения; 8. Взаимодействие международного и внутригосударственного права. Применение и имплементация норм международного права в национальных правовых порядках; 21. Взаимодействие международного публичного и международного частного права. Международные публично-правовые основы регулирования частноправовых отношений. Международное сотрудничество и роль международных организаций в регулировании отношений, осложненных иностранным элементом; 29. Международно-правовое сотрудничество в научно-технической сфере. Международное право и новые технологии (цифровая экономика, искусственный интеллект, биотехнологии и т.д.). Международное информационное право) и

- пунктам 1, 2, 3, 4, 10, 12 паспорта научной специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки (это направления исследования: 1. Частноправовые (цивилистические) науки: объект, предмет и методология исследования; история институтов; 2. Предмет, метод, структура и система частноправовых (цивилистических) отраслей; 3. Принципы правового регулирования и правореализации; 4. Источники регулирования частноправовых отношений; 10. Защита прав в частноправовых отношениях. Выбор форм и способов (средств) защиты; 12. Особенности ответственности в отдельных частноправовых отношениях).

Вместе с тем, как и в любом серьезном исследовании, в диссертации Седовой Жанны Игоревны имеются положения, требующие дополнительного анализа:

1. В § 3 главы 1 диссертации (стр. 104-118), названном автором «Взаимосвязь принципов справедливости и добросовестности», обсуждается ряд важных как для международного публичного права, так и для международного частного и гражданского права проблемы, прежде всего, соотношение принципов справедливости и добросовестности. Однако, в гражданском и международном частном праве принципиальное значение приобретает также соотношение принципов добросовестности и разумности. Автор упоминает со ссылкой на работу А.В. Коновалова о существующем триединстве добросовестности, разумности и справедливости как основных стандартов правового поведения (стр. 114 диссертации), но никак не раскрывает этого положения и не представляет своего отношения к нему. Так может быть следует вести речь не о принципах справедливости и добросовестности как о двух сторонах одной медали, а о трех звеньях одной цепи, без которых категория «правовое поведение» не может получить полноценной характеристики.

2. В § 1 главы 2 диссертации (стр. 187-200), названном автором «Метод правового регулирования, выраженный в отрицании», утверждается, что отрицание недобросовестного поведения представляет собой универсальный (применимый в любой отрасли права) метод регулирования отношений, служащий утверждению права (стр. 189 диссертации). Характеристика отрицания недобросовестного поведения как метода правового регулирования, да еще и универсального (применимого в любой отрасли права), требует весьма серьезного дополнительного обоснования. Ведь под методом правового регулирования понимается набор приемов и способов такого регулирования, который представляет собой дополнительный критерий отраслевого разграничения в праве. Если

отрицание недобросовестного поведения является универсальным (применимым в любой отрасли права) методом правового регулирования общественных отношений, то он очевидно перестает быть таким критерием. Кроме того, одно дело, когда автор говорит о принципе добросовестности и его характеристике как отрицании недобросовестного поведения, являющемся универсальным (применимым в любой отрасли права), а другое дело, когда он квалифицирует его в качестве метода правового регулирования. Ведь нельзя не учитывать, что в первом случае (как принцип) добросовестность «пронизывает» все нормы любой отрасли права, а во втором случае она должна объяснять, почему соответствующие правовые нормы относятся к той или иной отрасли права. Возникают большие сомнения в том, что добросовестность на такое способна.

Указанные соображения ни в коей мере не умаляют отмеченных ранее достоинств диссертационного исследования Седовой Жанны Игоревны и служат поводом для плодотворной научной дискуссии.

В заключение настоящего отзыва, учитывая ранее изложенное, считаю, что диссертационное исследование Седовой Жанны Игоревны на тему «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений» является научно-квалификационной работой в сфере международного публичного права, гражданского и международного частного права, соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа № 02-0355 от 28.02.2024; приказ об изм. № 02-1711 от 03.09.2024), а Седова Жанна

Игоревна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальностям 5.1.5 Международно-правовые науки, 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки.

« 05 » декабря 2024 г.

Доктор юридических наук, профессор
кафедры гражданского права
юридического факультета ФГБОУ ВО
«Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

А.Е. Шерстобитов

Почтовый адрес: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13
Юридический факультет МГУ
Телефон: + 7(499)706-00-60; +7(916)865-70-06
Электронная почта: office@law.msu.ru; sher1007@yandex.ru
Специальность, по которой защищена докторская диссертация: 12.00.03
– Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Подпись Шерстобитова Андрея Евгеньевича удостоверяю:

